

БАРБАРА КАРТЛЕНД

Любовь уходит в полночь

Очарованная вальсом

Бесценный выигрыш

Равсодия любви

Английская мадонна

Неожиданное наследство

Нежность лунного света

Прелестная беглянка

Египетские ночи

Звезды в моем сердце

Ледяная дева

Стрелы любви

Монетка на счастье

Любовь на краешке луны

Цветок пустыни

Таинственный жених

Любовные сети

Шелковый поцелуй

Влюбленные беглецы

Медальон для невесты

Черная пантера

Любовь и колдовство

Поцелуй в Риме

Парижские соблазны

Слушай, смотри, люби

Мудрость сердца

Искушение Торильи

Исчезнувшая невеста

Огни Парижа

Свадебный сюрприз

Леди и разбойник

Заговор красавиц

БАРБАРА КАРТЛЕНД

Заговор красавиц

Москва
«ЭКСМО»
2014

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)
К 27

Barbara Cartland
TOUCH A STAR

© Barbara Cartland, 1980

Перевод с английского А. Хромовой
Художественное оформление С. Ляха

Картленд, Барбара.

К 27 Заговор красавиц / Барбара Картленд ; [пер. с англ. А. С. Хромовой]. — Москва : Эксмо, 2014. — 224 с. — (Моя прекрасная леди. Барбара Картленд).

ISBN 978-5-699-72498-7

Три красавицы, поочередно побывавшие в постели блестятельного герцога Фабиана Севернского, собираются отомстить ему за его непостоянство и устраивают против него хитроумный заговор. Орудием мести они выбирают юную дочь графа Уэллингема — Лину, которую привозят в Париж на грандиозный бал...

**УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)**

© Хромова А., перевод на русский язык, 2001
© Издание на русском языке, оформление.
ISBN 978-5-699-72498-7 ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Глава 1

1899 год

*С*еди Лина Крессингтон-Коумб неторопливо шла домой через лес, напевая себе под нос какую-то песенку.

Был солнечный день, начало апреля. Почки на деревьях только-только начали раскрываться, и сквозь слой прошлогодней листвы пробивались первые подснежники.

Лина чувствовала себя совершенно счастливой. Она ненадолго забыла обо всех своих заботах, и ей не хотелось вспоминать, что в замке ее ждет уйма неотложных дел.

Она покинула дом сразу же после завтрака, надеясь немного развеяться. Отец был в дурном настроении, оттого что вчера опять напился.

С тех пор как мать Лины умерла два года назад, отец постоянно утешался выпивкой и игрой.

Лина тысячу раз говорила отцу, что пьянство губит его здоровье, а игра — их состояние. Они не настолько богаты, чтобы он мог позволить себе тратить деньги за карточным столом.

— Папа, пожалуйста, будь благоразумен! — не раз умоляла она.

Будучи в хорошем настроении, отец клялся ей не ездить больше в Лондон, потому что каждая поездка в столицу неизменно кончалась катастрофой для семейного бюджета, и не принимать в замке сэра Гектора Стендиша.

Сэра Гектора Лина просто ненавидела.

Мало того что он дурно влиял на отца, он еще и преследовал ее домогательствами такого рода, что Лина, которая не могла рассчитывать на чью-то поддержку, начала находить подобную ситуацию угрожающей.

Сэр Гектор овдовел десять лет назад и был вполне доволен своим холостяцким положением до тех пор, пока полгода тому назад не обратил внимание на повзрослевшую Лину.

Раньше она была для него всего лишь ребенком, маленькой девочкой. Наезжая в гости к ее отцу, сэр Гектор гладил Лину по головке и время от времени привозил ей несколько персиков из своей оранжереи или коробку конфет.

Лина отлично знала, что сэр Гектор возит

подарки не для того, чтобы доставить ей удовольствие, а для того, чтобы подтвердить тот факт, что он, Гектор Стендиш, принят в семье графа, хотя и обедневшего, но тем не менее принадлежащего к старинному роду.

Сэр Гектор унаследовал свой титул баронета от отца, а тот получил его за заслуги в развитии английской торговли. Поэтому вход в знатные семейства графства ему был заказан.

После смерти отца сэр Гектор решил, что, поскольку он окончил частную школу и богат, как Крез, он должен быть признан теми, кто до сих пор смотрел на него свысока.

И вот теперь он внезапно осознал, что пропуск в высшее общество находится в руках юной и, как он обнаружил, прекрасной дочери человека, которого сэр Гектор считал своим ближайшим другом.

Когда он сделал Лине предложение, та недоверчиво уставилась на него, думая, что ослышалась.

Сэру Гектору было уже под сорок, и он казался ей стариком. Он ведь почти ровесник ее отцу! Лине никогда не приходило в голову, что сэр Гектор может оказаться одним из тех поклонников, о которых когда-то говорила ее матушка.

— Еще два-три года, дорогая, и ты будешь

просто очаровательна, — сказала она Лине в тот день, когда девочке исполнилось шестнадцать лет. — Дай-то бог, чтобы мы с папой могли позволить себе устроить для тебя большой бал!

Графиня вздохнула.

— Боюсь, он не будет столь великолепным, как тот бал, что мои родители устроили для меня. Но все же парадная столовая чудесно смотрится при свечах. А стоит тебе только показаться в свете, и от приглашений на балы отбою не будет, я тебя уверяю!

— Конечно-конечно, мама! — улыбнулась Лина. — Ты, главное, выздоравливай. Вот выздоровеешь, и начнем копить деньги на бал.

Но мать с каждым днем слабела и чахла. В конце того же года она скончалась. Лине казалось, что свет, озарявший прежде замок, угас и остались лишь темнота, грусть да паутина долгов.

«Лучше умереть с голоду, чем выйти за этого сэра Гектора!» — сказала себе Лина, когда он сделал ей предложение.

Она содрогнулась от отвращения и приуныла: было очевидно, что он будет настойчив и не удовлетворится ее отказом.

Теперь он каждый день являлся к ним из

своего большого, чересчур пышного нового дома.

Сэр Гектор почти никогда не являлся с пустыми руками и привозил Лине подарки. Ей очень хотелось отказаться от них, но она знала, что это расстроит отца.

— Стендиш — отличный малый, и я не вижу причин отказывать ему от дома! — сказал отец, когда Лина намекнула, что не хотела бы видеть сэра Гектора столь часто.

— Папа, он мне не нравится!

— Ну а мне он полезен! — отрезал граф.

Лина со страхом посмотрела на отца.

— Что ты имеешь в виду, папа? Неужели ты берешь у него в долг? Пожалуйста, не делай этого!

— Не лезь не в свое дело! — грубо оборвал ее граф.

При этом он старался не смотреть ей в глаза. Лина окончательно убедилась, что деньги, которыми они расплачиваются с немногими оставшимися слугами и многочисленными кредиторами, отец добывает отнюдь не в банке.

Она не сказала отцу о предложении сэра Гектора и была почти уверена, что отец и не подозревает о том, что его «друг» строит по поводу Лины столь далекоидущие планы.

Лина думала, что сэр Гектор сознает разни-

цу в их возрасте и опасается напрямик сказать графу, что хочет жениться на его дочери, ведь тот только посмеется над ним. Лине казалось, что в этом ее единственное спасение.

Но в то же время Лина знала, что за последний месяц финансовое положение отца сильно ухудшилось. Он не желал говорить об этом, но каждый раз, когда Лина просила у него денег на хозяйство или на уплату долгов, он только отмахивался и говорил: «Завтра», «На той неделе», «Как-нибудь потом».

И тем не менее он каждый вечер ездил ужинать в «Башни» — имение сэра Гектора — и возвращался домой только к утру. Лина прекрасно знала, что он ездит туда играть с друзьями сэра Гектора — вульгарными типами, которыми был полон его дом. Лине не нужно было прислушиваться к болтовне местных кумушек. Она и без того знала, что это те самые необузданные пьяницы, которых терпеть не могла ее мать.

А еще у сэра Гектора бывали гости из Лондона, в том числе женщины, которых ни одна знатная дама в графстве и на порог бы не пустила. Но сэр Гектор отзывался о знатных дамах с пренебрежением.

— Я знаю, что думают обо мне эти кислые и чопорные старые вороны, — сказал он одна-

жды Лине. — Но стоит нам пожениться, и все пойдет иначе! «Башням» не хватает только знатной хозяйки. Вот вы и будете этой хозяйкой.

Несмотря на свою детскую наивность, Лина понимала, что сэр Гектор хочет жениться на ней не только ради нее самой, — хотя и это ее пугало, — но еще и потому, что она дочь своих родителей.

Во всем графстве не было ни одного человека, кто не любил бы ее покойную матушку. А род Уэллингемов был таким древним и знатным, что дочь графа Уэллингема приняли бы все, кто не желал знать сэра Гектора Стендиша и его дружков.

Лина однажды слышала, как герцогиня Дорсет говорила ее матери:

— Нет, необходимо провести черту. Неважно, сколько он может пожертвовать на большую охоту или на благотворительность. Лично я дала мужу понять, что не собираюсь принимать у себя этого краснолицего мужлана.

Матушка кивала и соглашалась с герцогиней, хотя и не столь энергично. Она была слишком добра, чтобы указать на дверь кому бы то ни было.

И тем не менее графиня следила за тем, чтобы сэра Гектора не приглашали на званые обеды, которые устраивали Уэллингемы. Толь-

ко после ее смерти сэр Гектор явился в замок, чтобы выразить графу свои соболезнования, и теперь его уже невозможно было выставить оттуда.

Накануне сэр Гектор был особенно назойлив.

— Лина, — говорил он, — я всерьез намерен жениться на вас, и чем быстрее вы дадите согласие, тем лучше!

— Простите, сэр Гектор, но мой ответ вам известен, — сказала Лина.

— Господи, барышня, подумайте хорошенько! Как вы не понимаете! Я же вас озолочу! У вас будут наряды от лучших лондонских портных! У вас будут такие бриллианты, что у всех здешних дам глаза на лоб повылезут от зависти! У вас будут лучшие лошади во всем графстве!

— Поймите, сэр Гектор, — тихо сказала Лина. — Если я решусь выйти за кого-то замуж, то не ради лошадей и бриллиантов, а по любви!

— Ба! — воскликнул сэр Гектор. — Что вы можете знать о любви? Вы еще слишком молоды! Ничего, я научу вас любить меня.

То, как он это произнес, заставило Лину содрогнуться.

Она посмотрела на это грубое лицо, багровое от беспробудного пьянства, с тяжелыми мешками под глазами. Только сейчас она заметила, что виски у него уже седые.

Ведь это же старик! При одной мысли о том, что ей придется выйти за него замуж, Лину охватило такое отвращение, что стоило немалого труда его скрыть.

— Я знаю, сэра Гектор, что намерения у вас самые лучшие, — сказала она, — но я никогда не выйду за вас замуж. Имейте в виду, это мой окончательный ответ. Пожалуйста, не возите мне больше подарков.

Сэр Гектор вышел из себя и принялся кричать, что он своего добьется и она от него не уйдет. Это было так страшно и противно, что Лина не выдержала и убежала.

Теперь она думала: не следовало ли ей вместо того, чтобы убежать и прятаться, рассказать обо всем отцу и попросить его отказать сэру Гектору от дома.

...Лес кончился. Лина вышла к замку.

Они не могли позволить себе держать садовников, кроме старого Ива, который работал на них уже сорок лет. Поэтому сады заросли и одичали.

Но в траве под деревьями по-прежнему

желтели нарциссы, и на клумбах, которые уже начали зарастать сорняками, красовались разноцветные крокусы, посаженные еще матушкой.

Лина окинула взглядом замок, который стоял здесь уже несколько столетий как символ многовековой истории рода Уэллингемов.

Лина приблизилась к замку, все так же весело напевая себе под нос. И вдруг осеклась. Из окна библиотеки слышались голоса.

Она инстинктивно прижалась к стене и прислушалась. Из открытого окна слышался голос отца:

— Я и не подозревал, что вы испытываете к Лине подобные чувства!

— Так она не говорила вам, что я просил ее руки?

— Нет.

— Знаете что? По-моему, девчонка разыгрывает из себя недотрогу. Не будем говорить о моей репутации. Это все в прошлом. Я буду ей хорошим мужем. Когда она станет моей женой, я отпишу ей двадцать пять тысяч фунтов.

Лина затаила дыхание и невольно стиснула кулаки, так что ногти вонзились ей в ладони.

— Помимо этого, — продолжал сэръ Гектор, — я оплачу все ваши долги и назначу вам

неплохое содержание. Оно позволит вам привести в порядок эту старую развалюху.

Наступило молчание. Лина молилась, чтобы отец ответил сэру Гектору, что граф Уэлингем не продается, и вообще осадил его. Какое право он имеет говорить о замке таким пренебрежительным тоном!

Но граф ничего не сказал. Через некоторое время сэр Гектор продолжил:

— Ну же, граф! Это очень щедрое предложение. Вы это прекрасно знаете. Прошлой ночью вы проиграли две тысячи Дэвидсону и, насколько я знаю, должны не меньше тысячи Хеттону. Они потребуют платежа через месяц, если не раньше.

— Мне просто не повезло, — угрюмо ответил граф.

— Пить меньше надо, — сказал сэр Гектор. — Вы плохо играли оттого, что были пьяны. Хотя в последнее время вам и впрямь не везло. Но не унывайте!

Он расхохотался.

— Когда вы станете моим тестем, у вас сразу появятся деньги! Впрочем, вы это и так прекрасно знаете.

Скрипнуло кресло. Видимо, сэр Гектор встал.

— Мне пора, — сказал он. — Когда Лина